

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

Научная статья
УДК 140.8, 177, 316.62

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ «СОЦИАЛИЗМ», «КАПИТАЛИЗМ», «ФАШИЗМ»: ЦЕННОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Дмитрий Геннадьевич Егоров¹

¹ Псковский филиал Университета ФСИН России, г. Псков, Россия, de-888@ya.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7122-3699>

Аннотация. В статье показано, что выбор социальной идеологии зависит не от экономических факторов, а в первую очередь от ценностно-психологических. Следовательно, определение социально-экономической системы должно даваться через ее высшие цели, а не через экономические категории. На основе синтеза исторического и ценностно-психологического подходов предложены следующие дефиниции: капитализм – общество, где прямое физическое насилие запрещено, но легитимизировано насилие экономическое; социализм – общество, где системно подавляются любые формы эксплуатации.

Ключевые слова: идеология, капитализм, либерализм, личностные ценности, марксизм, социализм, социальная психология, фашизм

Для цитирования

Егоров Д. Г. Об определении понятий «социализм», «капитализм», «фашизм»: ценностно-психологический подход // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3(08). С. 58–71.

OPEN TRIBUNE

Original article

ON THE DEFINITION OF THE CONCEPTS OF "SOCIALISM", "CAPITALISM", "FASCISM": A VALUE-PSYCHOLOGICAL APPROACH

Dmitry Gennadievich Egorov¹

¹ Pskov Branch of the University of the FPS of Russia, Pskov, Russia, de-888@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7122-3699>

Abstract. The article shows that the choice of social ideology depends primarily not on economic factors, but on value-psychological ones. Consequently, the definition of a socio-economic system should be given through its highest goals, and not through economic categories. Based on the synthesis of historical and value-psychological approaches, the following definitions are proposed: capitalism is a society where direct physical violence is prohibited, but economic violence is legitimized; socialism is a society where any form of exploitation is systematically suppressed.

Keywords: ideology, capitalism, liberalism, personal values, Marxism, socialism, social psychology, fascism

For citation

Egorov, D. G. 2025, 'On the definition of the concepts of "socialism", "capitalism", "fascism": a value-psychological approach', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 3(08), pp. 58–71.

Введение

В статье мы затрагиваем, по нашему мнению, весьма актуальную тему содержания и корректного использования базовых категорий социального знания. Нечеткость формулировок делает любую теоретическую модель непроверяемой [1, с. 34, 39, 51]. Еще более радикально по этому поводу высказался А. А. Зиновьев: «Рассуждения с неопределенным понятием суть лишь словоблудие» [2, с. 126–144]. Возможно, кому-то этот тезис покажется чрезмерно радикальным, поэтому приведем поясняющий пример.

Высказывание «в легковой автомобиль можно поместить человека» очевидно истинно. Высказывание «в легковой автомобиль можно поместить взрослого слона» очевидно ложно, а вот высказывание «в легковой автомобиль можно поместить глокую куздру» не является истинным, но оно не является даже ложным. Пока мы не дадим определение понятия «глокая куздра» или хотя бы не укажем линейные размеры оной, это высказывание бессмысленно (его нельзя оценить ни как истинное, ни как ложное).

Применительно к социальным наукам нередко встречающаяся небрежность определений (и (или) их описательно-эмоциональный характер) превращает тексты, претендующие на статус научных, в ценностные манифесты. Такие тексты вызывают какие-то эмоции, но не могут быть оценены как истинные или ложные в научном смысле. Одновременно это открывает простор для идеологических манипуляций. Так, Ф. Хайек еще в 1944 г. (то есть тогда, когда советские солдаты отдавали свои жизни,

чтобы уничтожить немецкий, венгерский, словацкий, итальянский и прочие разновидности европейского фашизма, и спасали жизнь самого Ф. Хайека – этнического еврея) «открыл», что СССР и фашистская Германия – это, оказывается, разновидности единого по своей сути социального явления – «тоталитаризма» [3]. 19 сентября 2019 г., опираясь на это «выдающееся» прозрение, эпигоны Хайека принимают в Европарламенте резолюцию «О важности европейской памяти для будущего Европы», обвиняя СССР в развязывании Второй мировой войны.

В последние десятилетия существует определенная мода заменять термин «социализм» эвфемизмами «посткапитализм», «солидаризм» и т. д. Это мотивируется, в частности, тем, что термин «социализм» якобы дискредитирован «тоталитарными ужасами» реальной истории СССР.

По нашему мнению, это принципиально неверно, ибо таким образом принимаются правила игры, предлагаемые недобросовестной частью апологетов либерализма. Сторонникам социализма априори предлагается позиция оправдывающихся, причем за то, что во многих случаях происходило только в воображении специалистов по черному историческому пиару. Апологетика СССР не является темой статьи. В то же время мы считаем необходимым дистанцироваться от черных антисоветских мифов, инициированных в 1930-е годы Л. Троцким [4] и тогда же подхваченных фашистами [5]. В 1950-е годы они были реанимированы в известном докладе Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС и публицистами типа А. И. Солженицына.

Лживость доклада Хрущева установлена, в частности, в исторических исследованиях Г. Ферра: «Из всех утверждений «закрытого доклада», напрямую «разоблачающих» Сталина или Берию, не оказалось ни одного правдивого. Точнее так: среди всех тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого» [6, с. 6]. Для разоблачения мифов Солженицына нет нужды проводить детальные исторические исследования в силу их очевидной фантастичности, для этого достаточно здравого смысла (Краснов П. Здоровые рассуждения о массовых репрессиях [URL: <https://stalinism.ru/repressii/zdravyie-rassuzhdeniya-o-massovyih-repressiyah.html>]) [7].

Чем неудовлетворительны некоторые определения социализма?

Существует несколько определений понятия «социализм». Во многие учебники вошло принятое в марксизме (и достаточно популярное за его пределами) определение социализма через экономические категории: общественная собственность на средства производства и планирование экономики как атрибуты социализма. «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [8, с. 438]. В этом же духе дается определение социализма в Британской энциклопедии: «Социально-экономическая доктрина, которая призывает к общественной, а не частной собственности или контролю над собственностью и природными ресурсами» (www.britannica.com/topic/socialism). Однако нельзя сказать, что марксистское определение является общепринятым: существует множество других определений [9, с. 4–9], вплоть до пограничных между собственно наукой и психопатологией: «Социализм – это один из аспектов стремления человечества к самоуничтожению, к Ничто, а именно – его проявление в области организации общества» [10, с. 374].

Само по себе отсутствие консенсуса в вопросе о том, что же такое социализм, капитализм, не есть проблема, исследователь должен давать свое определение в соответствии с правилами теории определения понятий, что позволяет доказывать или опровергать суждения относительно этого понятия (то есть строить и критиковать со-

ответствующие теории). Проблема, однако, в качественно-образном характере значительной части таких определений.

Приведем примеры из работ двух известных исследователей левой ориентации.

«...Коммунизм уходит корнями в раннее христианство, а социализм – продукт современности (модерна). Понятия, которыми обозначаются оба явления, расплывчаты и плохо определены, нередко перекрывают или заменяют друг друга... Даже и в словах мы часто путаемся. Социальный – значит общественный (от слова «социум» – общество). А коммунистический – значит общинный (от слова «коммуна» – община). Это – огромная разница» [11, с. 297–319]. Мы согласны с автором цитаты, что используемые им понятия «расплывчаты и плохо определены», но кто же мешал определить их хорошо, чтобы «не путаться в словах»?

«...Противоречия современной эпохи создают достаточные материальные предпосылки для генезиса «царства свободы». В то же время они показывают, что отмирание отношений отчуждения не может не быть длительным нелинейным интернациональным процессом. Именно его мы и обозначаем словом “социализм”» [12, с. 33–46]. Отметим, что «прыжок в царство свободы» – яркий образ с огромным идеологическим потенциалом подъема людей на революционную борьбу (для чего, собственно, и был создан основоположниками марксизма, считавшими себя в первую очередь революционерами). «Длительный нелинейный процесс» движения к этому прыжку – образ менее яркий, но столь же неконкретный. Увы, на основе такого рода образов нельзя строить научные дедуктивные рассуждения.

«Госкапитализм», «мутантный социализм», «бюрократический социализм», «административно-командная система»... Что означают все эти словосочетания? Они создают некие качественные образы, вызывающие какие-то чувства (как правило, отрицательные). Но разве эти чувства могут помочь в научном понимании происходивших в СССР социальных процессов? «Бюрократический социализм» – это социализм с наличием профессиональных управленцев (бюрократов)? И это плохо? Но как представляют те, кто пользуется таким «научным» термином, управление крупным индустриальным предприятием без бюрократов? Может быть, посредством народного вече? Не будет лишним отметить, что конкретно в СССР был как раз относительный минимум бюрократов: «построение рыночной экономики» в РФ в последние десятилетия привело к кратному увеличению оных.

Если под бюрократическим социализмом подразумевается ситуация, когда управленцы свою обязанность распоряжаться чьей-либо собственностью (в случае СССР – общенародной) стремятся использовать для получения доходов и иных преференций, то история СССР содержит два резко различающихся периода: беспрецедентного экономического роста 1930-х – 1950-х годов и постепенного падения темпов роста экономики начиная с конца 1950-х [13]. При этом в СССР в 1930 – 1950-х годах осуществлялся жесткий контроль за управленцами. Это же верно и для современного Китая [14, с. 83–93]. Когда Н. С. Хрущев запретил правоохранительным органам заниматься разработкой партийной номенклатуры, породив беспрецедентный рост коррупции и положив начало организованной преступности [15, с. 125–136], в СССР начались процессы трансформации социализма, завершившиеся в 1990-е его распадом. На наш взгляд, некорректно «наклеивание» ярлыка «бюрократический социализм» на всю историю СССР (особенно это касается периода 1930 – 1950-х годов). Проблема контроля над недобросовестными управленцами – это не специфическая проблема социализма. Она известна с евангельских времен: «...один человек был богат и имел управителя,

на которого донесено было ему, что расточает имение его... управитель сказал сам в себе: что мне делать? И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят» (Лк. 16:1-6).

Собственно, мы вообще не видим принципиального отличия в контроле над менеджерами любого крупного предприятия – частного или государственного. С конца XX в. в сугубо капиталистической экономике США идут процессы, аналогичные процессам ухода номенклатуры от контроля за своей деятельностью в СССР, получившие название «революции менеджеров». Рост зарплат топ-менеджеров в тысячи раз (!) во многих случаях сопровождался установлением режима эксплуатации менеджерами акционеров, то есть собственников крупных предприятий [16, с. 297].

Возвращаясь к вопросу определения понятий, отметим, что мы призываем не к искусственной унификации определений, а к тому, чтобы определения отвечали требованиям понятийного мышления. Именно поэтому не вполне удовлетворительны и эмпирические определения понятий «социализм» («социально-экономическая система, существовавшая в СССР») и «капитализм» («социально-экономическая система стран Запада в последние 200 лет»). Эти определения верно указывают на соответствующие социальные феномены, но не могут быть использованы для построения научных теорий.

В завершение этого раздела отметим, что, по нашему мнению, определение социально-экономической системы должно даваться не через экономические, а в первую очередь через социологические категории. Этот тезис мы обоснуем ниже.

Наши определения

Хотя, как уже отмечено во введении, существует множество определений социализма (капитализма), мы не разделяем утверждения о множественности оснований и потому противоречивости определений социализма [9, с. 4–9]. При внешнем разнообразии практически все определения социализма (из тех, которые отвечают логическим требованиям определения понятий) могут быть отнесены к одному из двух типов: определение социализма через цели (*raison d'être*) и определение через указание методов реализации этих целей. По нашему мнению, адекватен первый подход.

Мы считаем определение социализма через экономические категории (собственность, планирование) неудачным потому, что в этом случае цель социализма подменяется средствами. Об этом писал в 1949 г. А. Эйнштейн: «...Действительная цель социализма состоит именно в том, чтобы преодолеть «грабительскую фазу» в развитии человечества и пойти вперед»; «...плановая экономика – это еще не социализм. Плановая экономика как таковая может сопровождаться полным порабощением личности. Достижение социализма требует разрешения некоторых исключительно сложных социально-политических проблем, например: как... предотвратить превращение бюрократии в силу, обладающую всей полнотой власти?» [17].

О неудовлетворительности панэкономического подхода к определению социализма, по нашему мнению, свидетельствует также история:

а) реальный переход к социализму в XX в. никогда не происходил в результате эволюции экономических систем (предварительного построения развитого монополистического капитализма);

б) когда «экономический базис социализма» был в СССР построен, социализм был уничтожен, причем процессами, происходившими в политической «надстройке» [13; 18, с. 6–41].

Неудачным является определение через экономические категории (например, «рынок») и для капитализма. С одной стороны, рыночные отношения существуют тысячи лет [19, с. 16–32], с другой – капитализм, в сущности, «антирынок»: смысл деятельности капиталиста в получении сверхприбыли через монополию, то есть в уходе от свободного рынка [20, с. 77].

В основе наших определений понятий «социализм», «капитализм», «фашизм» лежит синтез исторического и ценностно-психологического подходов. Человеческую историю можно делить на периоды (эры, формации, цивилизации, мир-системы и т. д.) по различным основаниям: по основному производственному ресурсу, по преобладающему типу собственности и т. д. Рассмотрим как основание для периодизации истории человечества преобладающие формы эксплуатации.

Под эксплуатацией мы понимаем присвоение результатов труда других людей с предоставлением взамен благ существенно меньшей стоимости (или безвозмездно). В соответствии с принципом Юма социальная эксплуатация не может быть объяснена только экономическими причинами.

Принцип Юма – утверждение о невозможности вывести этические положения из фактов (эмпирических обобщений). Никакие попытки поставить принцип Юма (известный также как «гильотина Юма») под сомнение не увенчались успехом: «Можно считать твердо установленным то обстоятельство, что правильное логическое обоснование морали, то есть дедуцирование моральных суждений из неморальных, невозможно. Это – не «точка зрения» Юма или Мура, с которой можно было бы спорить, это – проявление логических законов, столь же непреложных, как и законы природы» [21, с. 9].

На наш взгляд, капитализм – это общество, где прямое физическое насилие запрещено (этим капитализм принципиально отличается от рабовладельческого строя, феодализма, «азиатского способа производства» и др., то есть от обществ с институтами эксплуатации на основе систематического применения (угрозы применения) прямого физического насилия), но легитимизировано насилие экономическое (то есть эксплуатация на основе монополии на средства производства, какие-либо группы товаров, информацию и т. д.). Это определение близко к пониманию капитализма одним из самых известных его апологетов А. Рэндом: «Капитализм – это общественный уклад, основанный на признании личности, в том числе права собственности, и предполагающий, что вся собственность находится в руках частных лиц. Признание прав личности включает в себя запрет на применение физической силы при взаимодействиях между людьми; ...единственная функция исполнительной власти – меры по защите прав человека, то есть по защите его от физических посягательств» [22, с. 20–21].

Социализм – это общество, где системно подавляются (или отсутствуют) любые формы эксплуатации.

В рамках нашего подхода фундаментальная разница между социализмом и капитализмом заключается в роли государства: при капитализме государство должно защищать индивида только от физического насилия, а при социализме – и от экономического (от эксплуатации). Наконец, можно определить коммунизм по тому же классификационному основанию, что и капитализм и социализм: коммунизм – это общество, в котором полностью преодолено стремление к эксплуатации, в силу чего нет потребности в институтах, подавляющих эксплуатацию. Иными словами, коммунизм мы понимаем (как и К. Маркс) как высшую форму социализма. Однако в оценке его достижимости мы присоединяемся не к Марксу, а к Валлерстайну: «коммунизм – это утопия, что озна-

чает: нигде... Это не историческая перспектива, а нынешняя мифология. Социализм, в отличие от этого, является достижимой исторической системой... способствующей развитию равенства и справедливости» [23, с. 140].

Иначе говоря, социализм – это общество не ангелов, а реальных (и потому не совершенных) людей; но, в отличие от общества капиталистического, это общество составляют люди, признающие в своем большинстве, что эксплуатация – это зло, которое следует системно элиминировать. Коммунизм же – общество людей, в моральном отношении совершенных (институты, подавляющие эксплуатацию, становятся при этом излишними). Понятно, что это если и не полная утопия, то, во всяком случае, весьма отдаленная перспектива.

Какие достоинства мы видим в выборе основанием классификации именно формы эксплуатации?

Прежде всего отметим, что при нашем подходе мы получаем классификацию полную: какой-то четвертой формы, помимо обществ, где легитимны: любые формы эксплуатации; эксплуатация экономическая; любые формы эксплуатации нелегитимны, не существует.

Второе важное достоинство именно такого подхода к определению социализма – размежевание с трактовкой социализма как общества уравнилельной справедливости. В соответствии с нашим определением потакание социальному паразитизму и (или) вульгарно понимаемое «равенство» как равенство в потреблении благ (безотносительно вклада в общественное благосостояние) инструментами социализма (тем более его атрибутами) не являются. Курс на «уравниловку», принятый в СССР с 1956 г., как одна из главных причин падения экономической эффективности и разрушения идей социальной справедливости и отказ от нее как одной из главных институциональных предпосылок экономического роста СССР в 1930-е годы [13; 24, с. 40–55].

Вполне вероятно, что немалое количество сторонников либерализма стали таковыми вследствие ложного отождествления социализма и социального паразитизма.

Наш подход к пониманию социализма, казалось бы, парадоксальным образом близок к взглядам известных идеологов либерализма. Так, мы согласны с императивом К. Поппера: «...экономическая сила может быть почти так же опасна, как и физическое насилие. Дело в том, что тот, кто обладает излишком пищи, может заставить тех, кто голодает, «свободно» принять рабство... Мы должны сконструировать опирающийся на мощь государства социальный институт защиты экономически слабых от экономически сильных» [25, с. 145]. К. Поппер называет такую социальную систему не социализмом, а интервенционизмом, но это сугубо терминологическое различие. Однако есть и разногласия по существу: мы расходимся с Поппером в оценке капитализма XX века. По мнению Поппера, капитализм уже в первую половину XX века стал интервенционализмом [25, с. 164–165]. По нашему же мнению, этот социально-экономический сдвиг в странах Запада имел место только в 1950 – 1970-е годы; начиная с 1980-х годов, то есть еще при жизни Поппера, происходит последовательный демонтаж этой системы (неолиберальная контрреволюция).

В своей излишне оптимистической оценке капитализма начала XX века К. Поппер явно не учитывал эффект колониализма: «В 1915 г., когда Бухарин опубликовал «Мировое хозяйство и империализм», ни у кого не оставалось сомнений, что даже рабочие в богатых странах имеют гораздо более высокий уровень жизни, чем жители колоний» [26, с. 178; 27].

В целом мы принимаем сформулированный Ф. Хайеком критерий справедливого распределения благ в обществе: «[человек] должен вознаграждаться... исходя из ценности полученных результатов для других людей» [28, с. 28]. Однако мы полностью расходимся с Хайеком в оценке капиталистической рыночной экономики: Хайек считал (публично утверждал), что конкурентный рынок автоматически обеспечивает справедливое распределение благ в обществе [28]. По нашему же мнению, без целенаправленных усилий со стороны государства по элиминации эксплуатации рынок справедливость отнюдь не обеспечивает (точнее, практически гарантирует несправедливость).

Отметим также, что наше понимание социализма близко и к определению такого жесткого критика социалистических идей, как Х. У. де Сото, считавшего социализмом «любую систему институциональной агрессии против свободного проявления предпринимательства» [29, с. 101]. Если в определении де Сото заменить эвфемизм «свободное проявление предпринимательства» словами «экономическая эксплуатация», то мы получим наше определение. Х. У. де Сото считает социальной агрессией к предпринимательству даже профсоюзы (!): «...при сообщничестве и с согласия государства, агрессия такого типа осуществляется группами и ассоциациями, которые (например, профсоюзы) на практике пользуются «привилегией» безнаказанного использования систематического насилия против остального населения» [29, с. 105].

В соответствии с нашим подходом резкая граница «капитализм – социализм», в сущности, отсутствует: любое системное ограничение возможностей экономической эксплуатации есть сдвиг к социализму.

Как называть социальный строй Швеции середины XX века или Китая начала века XXI? Дискуссии на эти темы так и не завершились консенсусом (что, впрочем, совершенно не мешает экономическому развитию ни Швеции, ни Китая). Инструментами для этого являются и антимонопольные законы, и блокировка валютных, товарных и фондовых спекуляций, и прогрессивный подоходный налог, и законодательный рост минимальной оплаты труда, и налоги на наследство, на роскошь, и, наконец, национализация частной собственности и плановая экономика. Так, Т. Пикетти считает прогрессивный подоходный налог (в сочетании с деофшоризацией мировой финансовой системы) главным инструментом создания социалистического общества [30].

Однако все это – инструменты для реализации цели социализма, и ни один из них не является, строго говоря, обязательным (их применение – вопрос экономической целесообразности). По нашему мнению, произошедшие в большинстве стран Запада в 1930 – 1960-е годы «кейнсианские» реформы были, по сути, формой социалистической трансформации экономики (формой рыночного социализма). Современниками они воспринимались именно как социалистические [31, с. 65–73].

Достаточно ясны и индикаторы достижения цели социализма – разрыв уровня жизни между верхним и нижним децилями; доля общественных благ в ВВП, доступность образования и медицины и т. д. [32, с. 13–29].

О главном конфликте в социуме

Наши определения имплицитно содержат представления о главном конфликте в социуме. Это конфликт между теми, кто морально принимает эксплуатацию, и отвергающими оную. Данный моральный выбор проявляется на уровне мировоззрения как либеральная и социалистическая (коммунистическая) идеологии. В отличие от исторической границы «капитализм – социализм», граница между двумя главными антагонистическими мировоззрениями последних двух веков является резкой, что связано

с принципиально разными антропологическими моделями и ключевыми ценностями, лежащими в их основе [20, с. 16–32; 33, с. 23–38; 34, с. 132–150; 35, с. 5–15].

Оппозицию либеральной и социалистической (коллективистской) идеологий мы считаем высшим классификационным уровнем. Это, помимо прочего, означает, что все иные типы современных идеологий (мировоззрений) мы трактуем как те или иные формы (частные случаи) двух базовых. Сегодня даже рабовладельческие социальные практики еще имеют место: по состоянию на 2023 год в мире насчитывалось 50 миллионов рабов [36]. Однако в аспекте идеологии апологетика рабства (то есть эксплуатации на основе прямого физического насилия) подавляющим большинством человечества отвергается.

Так, консерватизм мы не считаем каким-то третьим вариантом социальной идеологии. Буквальное значение термина «консерватизм» – стремление к сохранению неких изначальных ценностей (или возврату к оным), и пока эти ценности не обозначены явно, термин «консерватизм», в сущности, не означает ничего. Так, английские консерваторы – это носители либеральной идеологии; однако в этот термин можно вкладывать и социалистический смысл, например, трактовка социально-экономической политики в СССР 1930 – 1950-х годов как консервативной [37]. Религиозный консерватизм тоже может принимать весьма различные формы: от апологетики капитализма [38] до христианского социализма [39]. В 1990-е годы в России Русская православная церковь под вполне консервативными лозунгами стала фактически охранительной структурой ультралиберального режима.

Наконец, национализм без конкретизации социальных ценностей также, в сущности, понятие бессодержательное: антиколониальные национально-освободительные движения середины XX в. в большинстве случаев провозглашали ценности социалистические. Однако целью национализма может быть и коллективный эгоизм: провозглашение исключительности какой-либо нации и вытекающего из этого «права» на эксплуатацию наций «второго сорта» (фашизм, нацизм, расизм, колониализм).

Важно отметить, что ценностный (идеологический) конфликт между морально принимающими эксплуатацию и отвергающими ее не совпадает с оппозицией «собственники – пролетарии» («богатые – бедные»): социальный паразитизм (нищенство, жизнь на пособие без стремления к работе) – это та же эксплуатация «снизу» (стремление взять у какого-либо индивида или общества в целом больше, чем отдать). Следовательно, человек, мечтающий стать эксплуататором и проигравший в конкурентной борьбе (очувтившись внизу пирамиды иерархической доминации), будет стремиться к подъему вверх, а не к уничтожению пирамиды эксплуатации (и тем более не к созданию общества на началах кооперации). В обществе социалистическом такой индивид будет также стремиться подняться вверх по социальной пирамиде, но не для работы на благо социума, а для решения своих, сугубо эгоистических задач (то есть к трансформации солидарного общества в конкурентно-капиталистическое).

Заключение

Отметим два аспекта, связанных с ложными отождествлениями понятия «социализм», которые элиминируются в рамках нашего подхода.

1. Отождествление социализма с плановой экономикой провоцирует проведение манипулятивных параллелей «социализм – фашизм», ибо фашизм также может основываться в экономическом аспекте на плановой экономике. М. И. Туган-Барановский определял социализм как «общество, в основу которого положен известный разумный

план, положена цель, определенная идея» [40, с. 261]. Если принять такое определение, тогда фашизм в самом деле будет модификацией не либерализма, а социализма.

Мы определяем фашизм как социальную систему с высоким уровнем координации и планирования экономики, но имеющей целью не общее благо, а эксплуатацию каких-либо социальных групп и(или) агрессию вовне. В соответствии с нашим определением фашизм является формой капитализма (а идеологически – формой либерализма). С точки зрения исторического подхода фашизм есть предельная форма либерализма [41, с. 34–59].

2. Отождествление социализма с марксизмом. Вслед за идеологическим поражением марксизма в последней четверти XX века очевидный идеологический кризис поразил к началу века XXI и неолиберальную идеологию. Выход из этого глобального тупика предполагает идеологическую альтернативу неолиберализму.

Мы считаем, что в рамках марксизма такая альтернатива не может быть построена в принципе: «Как можно одним словом охарактеризовать современный марксизм? Лучше всего для этого подойдет слово «тупик»... В марксистской литературе сегодня не отыскать хотя бы примерного описания того, как реально могла бы функционировать посткапиталистическая экономика» [42, с. 184–194]. Мы согласны с этим заключением, однако отметим, что описания «как реально могла бы функционировать экономика» нельзя было отыскать в марксизме не только сегодня, но и вчера. Даже в СССР при полном доминировании марксизма в общественном сознании этого так и не произошло [13, с. 199–205; 43, с. 69–78]. Причина, по нашему мнению, в том, что ответы на научные вопросы искались в учении идеологическом: «...беспрецедентный исторический успех марксизма объясняется не какой-то высочайшей научностью, как это было многими принято думать, а идеологичностью... Был создан идеологический миф, будто в «Капитале» дано высоконучное объяснение и обоснование всех важнейших утверждений и прогнозов марксизма. На самом деле ничего подобного в нем нет... тут имеет место лишь имитация научности» [44, с. 63, 65]. Эта идеологическая имитация научности не была помехой при организации революций (марксизм, бесспорно, оказал огромное влияние на социальные процессы в XX в.), однако оказалась разрушительной при построении новой социальной реальности.

В любой идеологии есть как научные, так и спекулятивно-философские элементы. Что касается конкретно марксизма, то научных элементов (в строгом смысле слова «наука») в его составе мало (это в основном экономические модели деловых циклов); большая же часть выводов и предсказаний марксизма есть следствие философских гипотез. При этом лежащая в основе марксизма философско-антропологическая модель, по нашему мнению, принципиально дефектна [20, с. 16–32; 33, с. 23–38; 45 с. 95–104], в результате чего предсказания марксизма систематически расходятся с исторической реальностью. Именно поэтому мы разделяем тезис А. А. Зиновьева: «Реальная альтернатива западнизму может возникнуть только заново» [44, с. 222]. Первым шагом построения такой альтернативы мы считаем прояснение системы базовых категорий (приведение базовых категорий в соответствие с требованиями логики).

Список источников

1. Поппер К. Объективное знание. М. : Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
2. Зиновьев А. А. Логическая социология. Экономика. Идеология // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 6. С. 126–144.

3. Хайек Ф. Дорога к рабству. М. : Новое изд-во, 2005. 264 с.
4. Троцкий Л. Преданная революция. М. : НИИ культуры, 1991. 255 с.
5. Хмельницкий Д. С. Нацистская пропаганда против СССР: материалы и комментарии, 1941–1945. М. : Центрполиграф, 2010. 349 с.
6. Ферр Г. Антисталинская подлость. М. : Алгоритм, 2007. 464 с.
7. Матвейчев О., Беляков А. Ватник Солженицына. М. : Кн. мир, 2018. 352 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 4. М. : Госполитиздат, 1955. 24 с.
9. Бенуа А. де. Второй лик социализма // Элементы. 1993. № 4. С. 4–9.
10. Шафаревич И. Р. Социализм как явление мировой истории. Париж, 1977. 393 с.
11. Кара-Мурза С. Г. Социализм и коммунизм в России: история и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 297–319.
12. Бугалин А. В. Почему СССР не хочет становиться прошлым? (загадка «мутантного социализма») // Философские науки. 2012. № 1. С. 33–46.
13. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М. : Наше завтра, 2021. 360 с.
14. Кива А. В. Модели китайских и российских реформ: в чем коренное отличие // Общественные науки и современность. 2014. № 6. С. 83–93.
15. Лушин А. И., Калинин И. В. Трансформация органов государственной безопасности в период хрущевской «оттепели» // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. № 2. С. 125–136.
16. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М. : Эксмо, 2011. 512 с.
17. Einstein A. 2009, 'Why Socialism?', Monthly Review. viewed 23 June 2025. URL: <https://monthlyreview.org/2009/05/01/why-socialism>.
18. Гибель СССР: факторные основания цивилизационной катастрофы. К 30-летию трагических событий распада Союза Советских Социалистических Республик / Бабурин С. Н. [и др.] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : История и политические науки. 2021. № 4. С. 6–41.
19. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М. : Территория будущего, 2006. 248 с.
20. Егоров Д. Г. О причинах социальной эксплуатации и перспективах ее исчезновения // Общественные науки и современность. 2022. № 4. С. 16–32.
21. Максимов Л. В. Проблема обоснования морали: Логико-когнитивные аспекты. М. : Философское общество СССР, 1991. 137 с.
22. Рэнд А. Капитализм: незнакомый идеал. М. : Альпина Пабlishерз, 2011. 422 с.
23. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М. : КМК, 2008. 176 с.
24. Соболев Э. Дифференциация и уравнительность в политике оплаты труда в российской истории XX века // Общество и экономика. 2022. № 11. С. 40–55.
25. Поппер К. Открытое общество и его враги. М. : Феникс, 1992. Т. 2. 528 с.
26. Миланович Б. Глобальное неравенство: новый подход для эпохи глобализации. М. : Изд-во Института Гайдара, 2017. 333 с.
27. 'Takers, not Makers: the unjust poverty and unearned wealth of colonialism', 2025, Oxfam, viewed 18 June 2025, <https://www.oxfam.org/en/takers-not-makers-unjust-poverty-and-uneared-wealth-colonialism>.

28. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск : Социум, 2011. 394 с.
29. Сото де Х. У. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. М. ; Челябинск : ИРИСЭН ; Социум, 2008. 488 с.
30. Пикетти Т. Краткая история равенства. М. : АСТ, 2023. 382 с.
31. Галин В. В. Политэкономика войны. Как Америка стала мировым лидером. М. : Алгоритм, 2012. 400 с.
32. Бугалин А. В. Капитал в XXI веке: закон накопления. Маркс в эру высоких технологий: глобализация, капитал и классы : материалы Междунар. науч. семинара. СПб. : ИНИР, 2018. С. 13–29.
33. Егоров Д. Г. Модель человека как ключ к пониманию идеологии (о немарксистской альтернативе либерализму) // Общественные науки и современность. 2023. № 3. С. 23–38.
34. Егоров Д. Г. Модель человека как определяющий фактор желательного образа будущего // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 132–150. DOI: 10.5281/zenodo.14883474.
35. Егоров Д. Г. Об онтологизации социально-этического выбора: почему одни люди хотят жить в солидарном обществе, а другие в обществе конкурентном? // Respublica Literaria. 2025. Т. 6, № 1. С. 5–15. DOI: 10.47850/RL.2024.6.1.5-15.
36. 'The Global Slavery Index 2023', 2023, viewed 18 June 2025. URL: <https://www.globalslaveryindex.org/resources/downloads>.
37. Магнитов С. Н., Матвейчев О. А. «Контрреволюционер» Сталин. По ту сторону марксизма-ленинизма. М. : Кн. мир, 2023. 580 с.
38. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 271 с.
39. Джонсон Х. Христиане и коммунизм. М. : Изд-во Иностран. лит., 1957. 155 с.
40. Туган-Барановский М. И. К лучшему будущему. М. : РОССПЭН, 1996. 523 с.
41. Багдасарян В. Э. Либерализм и фашизм: сущностное единство // Российский либеральный эксперимент: итоги и анализ. М. : Наука и политика, 2014. С. 34–59.
42. Давыдов Д. А. Марксизм в Стране чудес // Свободная мысль. 2021. № 6. С. 184–194.
43. Серебряков С. А. Политико-экономическая реальность России. Книга «Кристалл роста» и системные средства обеспечения роста качества жизни // Свободная мысль. 2022. № 6. С. 69–78.
44. Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. М. : Алгоритм, 2018. 240 с.
45. Егоров Д. Г. Модель человека в контексте реляционной парадигмы теоретической физики // Метафизика. 2022. № 3. С. 95–104. DOI: 10.22363/2224-7580-2022-3-95-104.

References

1. Popper, K. 2002, *Objective knowledge*, URSS Editorial, Moscow.
2. Zinoviev, A. A. 2002, 'Logical sociology. Economy. Ideology', *Social and humanitarian knowledge*, iss. 6, pp. 126–144.
3. Hayek, F. 2005, *The road to slavery*, New Publishing House, Moscow.
4. Trotsky, L. 1991, *Devoted revolution*, Scientific Research Institute of Culture, Moscow.
5. Khmel'nitsky, D. S. 2010, *Nazi propaganda against the USSR: materials and comments, 1941–1945*, Tsentrpoligraf, Moscow.
6. Ferr, G. 2007, *Anti-Stalinist meanness*, Algorithm, Moscow.
7. Matveychev, O. & Belyakov, A. 2018, *Solzhenitsyn's quilted jacket*, Knizhny Mir, Moscow.
8. Marx, K. & Engels, F. 1955, 'Manifesto of the Communist Party', *K. Marx and F. Engels. Essays, vol. 4*, Gospolitizdat, Moscow.

9. Benoit, A. 1993, 'The second face of Socialism', *Elements*, iss. 4, pp. 4–9.
10. Shafarevich, I. R. 1977, *Socialism as a phenomenon of world history*, Paris.
11. Kara-Murza, S. G. 2010, 'Socialism and communism in Russia: history and prospects', *Socio-humanitarian knowledge*, iss. 3, pp. 297–319.
12. Buzgalin, A. V. 2012, 'Why does the USSR not want to become the past? (the riddle of "mutant socialism")', *Philosophical Sciences*, iss. 1, pp. 33–46.
13. Galushka, A. S., Niyazmetov, A. K. & Okulov, M. O. 2021, *Crystal of growth. Towards the Russian economic miracle*, Our Tomorrow, Moscow.
14. Kiva, A. V. 2014, 'Models of Chinese and Russian reforms: what is the fundamental difference', *Social Sciences and modernity*, iss. 6, pp. 83–93.
15. Lushin, A. I. & Kalinin, I. V. 2019, 'Transformation of state security agencies during the Khrushchev "thaw"', *Humanities: current problems of humanities and education*, iss. 2, pp. 125–136.
16. Stiglitz, J. 2011, *Steep dive: America and the new economic order after the global crisis*, EKSMO, Moscow.
17. Einstein, A. 2009, 'Why Socialism?', *Monthly Review*, viewed 18 June 2025, <https://monthlyreview.org/2009/05/01/why-socialism>.
18. Baburin, S. N., Bagdasaryan, V. E., Ivashov, L. G., Katasonov, V. Yu., Maslov, D. V., Resnyansky, S. I., Stepanyan, A. O. & Sulakshin, S. S. 2021, 'The death of the USSR: factor bases of the civilizational catastrophe. On the 30th anniversary of the tragic events of the collapse of the USSR', *Bulletin of the Moscow State Regional University, Series: History and Political Sciences*, iss. 4, pp. 6–41.
19. Wallerstein, I. 2006, *Mirosystemic analysis: An introduction*, Territory of the Future. Moscow.
20. Egorov, D. G. 2022, 'On the causes of social exploitation and the prospects of its disappearance', *Social sciences and modernity*, iss. 4, pp. 16–32.
21. Maksimov, L. V. 1991, *The problem of moral justification: Logical and cognitive aspects*, Philosophical Society of the USSR, Moscow.
22. Rand, A. 2011, *Capitalism: an unfamiliar ideal*, Alpina Publishers, Moscow.
23. Wallerstein, I. 2008, *Historical capitalism. Capitalist civilization*, KMK, Moscow.
24. Sobolev, E. 2022, 'Differentiation and equalization in wage policy in the Russian history of the twentieth century', *Society and Economics*, iss. 11, pp. 40–55.
25. Popper, K. 1992, *The Open society and its enemies*, vol. 2, Phoenix, Moscow.
26. Hayek, F. 2011, *Individualism and economic order*, Socium, Chelyabinsk.
27. Milanovich, B. 2017, *Global inequality: a new approach for the era of Globalization*, Gaidar Institute Publishing House, Moscow.
28. 'Takers, not Makers: the unjust poverty and unearned wealth of colonialism', 2025, *Oxfam*, viewed 18 June 2025, <https://www.oxfam.org/en/takers-not-makers-unjust-poverty-and-uneared-wealth-colonialism>.
29. Soto, de H. U. 2008, *Socialism, economic calculation and entrepreneurial function*, IRISEN, Socium, Moscow, Chelyabinsk.
30. Piketty, T. A. 2023, *Brief history of equality*, AST, Moscow.
31. Galin, V. V. 2012, *Political economy of war. How America became a world leader*, Algorithm, Moscow.
32. Buzgalin, A. V. 2018, *Capital in the 21st century: the law of accumulation. Marx in the Age of High Technology: Globalization, Capital and Classes: materials of the International Scientific seminars*, INIR, pp. 13–29, St. Petersburg.

33. Egorov, D. G. 2023, 'The human model as a key to understanding ideology (on a non-Marxist alternative to liberalism)', *Social Sciences and Modernity*, iss. 3, pp. 23–38.
34. Egorov, D. G. 2025, 'The human model as a determining factor of a desirable image of the future', *Philosophy of economy*, iss. 1, pp. 132–150, doi: 10.5281/zenodo.14883474.
35. Egorov, D. G. 2025, 'On the ontologization of socio-ethical choice: why do some people want to live in a solidary society, while others in a competitive society?', *Respublica Literaria*, vol. 6, iss. 1, pp. 5–15, doi: 10.47850/RL.2024.6.1.5-15.
36. Magnitov, S. N. & Matveychev, O. A. 2023, *"The Counterrevolutionary" Stalin. Beyond Marxism-Leninism*, Knizhny Mir, Moscow.
37. Weber, M. 1990, 'Protestant ethics and the Spirit of Capitalism', in *Weber M. Selected works*, Progress, pp. 61–272, Moscow.
38. Johnson, H. 1957, *Christians and Communism*, Foreign Literature, Moscow.
39. Walkfree.org, *The Global Slavery Index 2023*, 2023, viewed 18 June 2025, <https://www.globalslaveryindex.org/resources/downloads>.
40. Tugan-Baranovsky, M. I. 1996, *Towards a better future*, ROSSPEN, Moscow.
41. Baghdasaryan, V. E. 2014, 'Liberalism and fascism: the essential unity', *The Russian Liberal experiment: results and analysis*, Science and politics, pp. 34–59, Moscow.
42. Davydov, D. A. 2021, 'Marxism in Wonderland', *Free Thought*, iss. 6, pp. 184–194.
43. Serebryakov, S. A. 2022, 'Political and economic reality of Russia. The book "Crystal of Growth" and system tools for ensuring the growth of quality of life', *Svobodnaya Mysl*, iss. 6, pp. 69–78.
44. Zinoviev, A. A. 2018, *Ideology of the Party of the Future*, Algorithm, Moscow.
45. Egorov, D. G. 2022, 'The human model in the context of the relational paradigm of theoretical physics', *Metaphysics*, iss. 3, pp. 95–104, doi: 10.22363/2224-7580-2022-3-95-104.

Информация об авторе

Д. Г. Егоров – доктор философских наук, профессор.

Information about the author

Egorov D. G. – Sc.D (Philosophy), professor.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.5. «Социальная психология, политическая и экономическая психология».

Статья поступила в редакцию 25.06.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 25.04.2025; approved after reviewing 25.06.2025; accepted for publication 31.07.2025.